

Конкурсная работа «Память сердца» для учителей русского языка и литературы

Тематическое направление: «Уничтожение голодом и создание заведомо невыносимых условий существования»

Жанр сочинения: эссе

Тема сочинения: «Человека нельзя победить»

Человека можно убить, но человека нельзя победить.

Э. Хемингуэй

Убеждения настоящего человека – великая вещь. За них шли в огонь, сознательно принимали смерть.

Умение бороться за свои идеи, отстаивать свои взгляды – наверное, самое большое начало в человеке. Именно этим доказывается превосходство духовного начала над физическим. Хотя зачем так все идеализировать? Ни для кого не секрет, что не очень многие способны жертвовать жизнью во имя чего-то большого: далеко не у всех есть святыни.

А у ленинградских селекционеров она была. Да такая, что все остальное: болезни, голод, холод – казалось ничем. Нужно было выстоять, спасти уникальную коллекцию растений любой ценой. Личные слабости, горести оставались в тени, о них забывали, потому что существовало другое, куда более важное для этих четырнадцати людей.

Сказать, что девятьсот дней блокады были страшно трудными, - ничего не сказать. Суточная норма хлеба жителя Ленинграда составляла четыре пятых узника Бухенвальда. Правда, такое положение существовало лишь в самые тяжелые дни, но ведь существовало...

А здесь было все: тонны хлеба, картофеля. Казалось бы, возьми да поешь. Кто что скажет? Никто не контролировал, все находилось на совести добровольных хранителей. Но мысль эта казалась селекционерам кощунственной, когда ее выразили другие. Им самим такое и в голову не приходило.

Возможно, работа спасла их. Об этом уже впоследствии заявили два ученых из тех четырнадцати. Был интерес жить, была цель. Может, иногда только забота о семенах заставляла вставать на ноги и идти пешком через весь город, чтобы не дать пропасть ни единому зернышку.

В селекционной науке о селекции, как и во всякой другой, есть свои правила. Например, одно из них – высевать семена каждые пять-шесть лет на полях обязательно, иначе растения погибнут. Ученые знали, что в коллекции много семян, срок высадки которых давно уже прошел. Но возможность

существования одного живого зерна среди десятков мертвых не позволяла трогать последние.

То, чего не сделали бы эти люди никогда для себя, делалось ради растений. Для того чтобы семена выжили, нужно было поддерживать плюсовую температуру. А дрова в зимнем блокадном Ленинграде считались величайшим богатством, ими не разбрасывались. Однажды начался настолько сильный обстрел, что люди, даже очень нуждавшиеся в топливе, не решились выйти на улицу. А Лехновичу В. С., одному из хранителей знаменитой вавилонской коллекции, нельзя было не идти: за его плечами было общее дело, он не мог допустить гибели уникальных сортов растений.

Ученые не разрешали говорить о самопожертвовании. Они сами считали, что его не было. Конечно, это только скромность, большая и настоящая. Лехновичу случалось ходить по шесть часов в день пешком, без отдыха. Часто это делалось после двух- и даже трехдневной голодовки. Потом, уже после войны, не мог без посторонней помощи забраться в автобус: во время блокады ослабли мышцы ног.

А на Западе кричали, что «обезумевшие от голода ленинградцы съели знаменитую коллекцию». Что ж, там это казалось вполне реальным. Но такого не случилось. Зная о существовании второго полного дублета коллекции картофеля, который в свое время удалось вывезти в Красноуфимск, никто не посмел притронуться хотя бы к одной картофелине из ленинградских хранилищ.

Думаю, никто не осудил бы этих измученных людей, если б чего-то вдруг недосчитались после блокады. Никто...

А тут все делалось для того, чтобы не только сохранить семена, но и улучшить их свойства, увеличить количество.

Один американский журналист тоже пытался осмыслить подвиг ленинградских ученых: «Русский дух? Желание сохранить материальные ценности?» Думаю, и то, и другое, хотя ни одно из этих предложений не было основой героической борьбы тех совсем обыкновенных с виду людей. Существовало много трудностей. Движение руками, ногами стоило огромных усилий. А вот не съесть коллекцию для них было очень просто, по словам того же Лехновича. Вернее, просто не было, а было невозможно. Она не принадлежала кому-то из ученых, хотя каждый из них всю жизнь посвятил ее созданию, обогащению. Она была делом всей сознательной деятельности. Кроме того, коллекция представляла собой ценность не какого-то отдельного государства, она сделалась всемирным достоянием.

Будущее – вот о чем думали тогда ленинградские селекционеры. Теперь на знаменитое хранилище, где собраны уникальнейшие виды растений со всех концов света, обращены взгляды из многих стран мира. Да, эта коллекция – надежда тысяч людей, и ученых, и просто неравнодушных к жизни. Ведь, к сожалению, человек стал куда больше брать у природы, чем давать ей. Кое-что совсем не восполняется. В натуральных условиях растения уже почти нет, но оно не пропадет окончательно: семена имеются в хранилище.

«Человека можно убить». Да, можно. «Человека нельзя победить». Да, нельзя. Смерть не конец, не поражение. До тех пор, пока он жив, он борется. И сил должно хватать до последнего.

Так было и у тех четырнадцати людей совершенно мирного труда, сумевших сделать невозможное. Они даже умирали на своих рабочих местах. Долг перед совестью, перед народом оказался сильнее, превыше всего. И они его с честью выполнили.